

Пегас чаще всего идет шагом, чем скачет галопом.

Гюстав Флобер.

Тридцать пять лет тому назад село Чапланово Холмского района, где я учительствовал в восьмилетке, передали в административное подчинение из Анивского района в Холмский.

Это было время великих мечтаний и дерзких порывов. Воодушевляла не столько сказка о коммунистическом обществе, провозглашенная на XXI съезде, сколько реальные преобразования, дошедшие в наш угол. Крупные предприятия нового райцентра начали обновлять маленькое село буквально на глазах: строились жилые дома, хозяйственные сооружения, в созданный совхоз пошла техника, стали прибывать молодые специалисты с высшим образованием. Жизнь закипела. И хотя пик коммунизма сиял лишь в воображении, реальной была квартира, пусть даже тесная, возросшая зарплата, открывшийся детсад, преобразование нашей школы в среднюю. Что там говорить – свет стали давать круглосуточно!

Из самых добрых побуждений об этих новостях я сообщал в районную газету «Ленинское знамя». Иногда нас, рабселькоров, приглашали в редакцию на занятия, оказывали практическую помощь в работе над корреспонденциями. В промышленном отделе я познакомился с Олегом Кузнецовым.

Районная газета выходила пять раз в неделю и пожирала уйму материала. От сотрудников ежедневно требовали разнообразной информации, зарисовок, репортажей, фельетонов, передовиц, проблемных статей и даже очерков. Их надо было взять из пестрой картины районного бытия, и сотрудники посылали в цех и на отгонные пастбища в бригады прибрежного

лова и на стройки, в пионерские лагеря, сельские библиотеки, железнодорожные мастерские, туда, где случался прорыв в изготовлении бочкотары, где барахлила бумагоделательная машина, или в медвежий угол, чтобы укротить свирепствующую продавщицу единственного магазина. Часто газетчик оказывался в эпицентре производственного конфликта, житейской драмы или схватки с бюрократической машиной. Сколько исходило в те годы дорог Олег Кузнецов, не помнит, наверное, и он сам. Но каждая из них была дорогой сурового ученичества и познания жизни.

Подобно тому, как в каждом солдатском ранце на-

ходится маршальский жезл, в столе журналиста лежит ненаписанный том, а в душе живет надежда, что когда-нибудь он грохнет книгой, удивит мир. И точно так же, как абсолютное большинство солдат смиряется со своей долей, журналист гасит свой пыл. То ли болото его засасывает, то ли тяги не хватает, а то вместо резвого Пегаса пленяет тяжелый Бахус.

Олег Кузнецов из газетного чистилища вышел скорее с приобретениями, чем с потерями. Журналистская практика выработала в нем зоркость, уважение к факту, к точности, к постоянно-му поиску новых форм, к неустанному труду души,

поздравляем!

ВМЕСТО ОДЫ

(22 СЕНТЯБРЯ САХАЛИНСКОМУ ПИСАТЕЛЮ О. П. КУЗНЕЦОВУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60)

приучила к корпеню над фразой, словом. Важно не только познать жизнь, но и найти средства ее отражения, научиться выбирать из словесной шелухи полновесные зерна. Сдается, именно в тот период начался выход Кузнецова на тот уровень владения языком, когда автор сам видит свои огрехи, слабые места, длинноты и безжалостно отсекает их. До этого все написанное кажется шедевром. Накропал стишок подлиннее – хорошо! Накатал в три дня рассказ – отлично! Хоть клади сразу на полку, где покоятся тома классиков!

И только тогда, когда Пегас начинает устало плестись по каменной дороге, спотыкается, падает, заваливается с храпом в кювет, вот тогда начинается писатель. Он не ждет, пока его посетит муза, слетит с цветущего романтического куста вдохновение, а ежедневно садится за стол, не давая себе выходных, не уstraивая праздников, и пишет, вычеркивает, перепи-сывает, заново кроит, пере-краивает, отсекает лишнее, сдирает безжалостно фальшивую позолоту, срывает блестящие мишуру, вычурные красоты.

Олег Кузнецов даже в те времена не держал нос по ветру, не подражал моде, а учился у подлинных масте-ров литературы. Раз не-сколько мне доводилось бывать на занятиях литера-турного кружка, который он вел при редакции. Понача-лу, блюдя деликатность, анализировали наши опу-сы, потом доставали что-нибудь заветное и подолгу просвечивали фразы, сло-

ва, сюжетные повороты, пробовали текст на вкус.

Свой юбилей писатель встретил достойно, выпустил книгу «Они судьбу не выбирали». Это обширное историческое повествование, вместившее в себя почти вековую историю Сахалина. Вчитайтесь в нее, и вы увидите, что на опустевших ныне берегах когда-то свершались бурные события, что наша история посвоему богата и драматична. Вас поразит многоликость романа: в нем военачальники, офицеры и солдаты, важные чиновники, рабочие и крестьяне, советские вербованные и русские старопоселенцы, японцы, корейцы, нивхи, поляки, мужчины и женщины, отчаянные храбрецы и робкие обыватели. Вас встревожат их жизненные коллизии, увлекут сюжетные повороты.

Основу всех описанных событий составили исторические факты. Кузнецов рассмотрел их пристальными глазами художника, глубоко исследовав мотивы человеческих поступков. Это обусловило важную особенность книги. Она в том, что в ней нет сенсационности, нет ангелов и демонов, что книга начисто лишена омерзительной чернухи, которая переполнила нынешнюю печатную продукцию. Зато многие страсти кровоточат болью и страданиями обычных людей.

Я не состою в кумовских отношениях с юбиляром. Наши нечастые беседы касались литературы, книг, родной сахалинской истории, человеческих судеб. Каждый раз из бесед я выносил важную мысль: никакая буйная фантазия не сравнится по силе воздействия на читателя с суровой правдой жизни. Я желаю, чтобы Олег Павлович в своих дальнейших трудах остался ей верен.

К. ГАПОНЕНКО, Южно-Сахалинск.